

УДК 81`271-1
ББК 81.2

Е.В. Малышева

КИНЕСТЕТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЕРБАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ

Статья посвящена проблеме исследования кинестетических действий в комплексном вербально-авербальном акте. Выявлено, что кинестетические действия, включенные говорящим субъектом в систему английского интерактивного обмена типологических сценариев жизнедеятельности индивида, способны сопровождать не только отдельные типовые речевые акты различной иллюкутивной направленности, но и их конкретные вербальные / речевые проявления.

Ключевые слова: *кинестетические действия, комплексный вербально-авербальный акт, диалог, вербальные действия, речевой акт, кинестема.*

Малышева Екатерина Валерьевна – аспирант кафедры общего и классического языкознания Тверского государственного университета
E-mail: ekkmal@bk.ru

Проблемы комплексного описания механизмов взаимодействия английских вербальных и авербальных действий в типовом комплексном вербально-авербальном акте (далее КВАА), которые в процессе реализации определенных коммуникативных целей и задач партнеров по диалогу способны отражать интерактивный характер вербально-авербальных коммуникативных действий и нацелены на выполнение регулятивной (как диалогоорганизующей, диалогонаправляющей и диалогокоординирующей) деятельности участников интерактивного обмена, становятся актуальными в современной коммуникативной лингвистике.

Особую значимость в этом ряду приобретают исследования таких английских вербально-авербальных комплексов коммуникативного взаимодействия, в которых наряду с речевыми действиями представлены и жестовые, кинестетические, праксемические и другие авербальные действия, одновременно включенные (вплетенные) в контекст типового коммуникативного пространства английской диалогической интеракции. Особую роль в этом контексте играют специфические в коммуникативном плане единицы кинестетического характера – кинестетические действия (кинестемы), включенные говорящим субъектом в систему английского интерактивного обмена типологических сценариев жизнедеятельности индивида. В этом плане значительный интерес для теории речевой и регулятивной деятельности представляет проблема прагматической (коммуникативно-

функциональной) сопряженности двух типов деятельности в рамках одного коммуникативного акта, например: «*Quite perfect,*» rejoined **Fagin**, **clapping him on the shoulder**. «*You're a genius, my dear*» [Dickens, 1953, p. 425].

Примечательно, что кинестетические действия как индивидуальные (субъективные) действия участников английской диалогической интеракции, реализуемые одновременно с вербальным / речевым действием в КВАА, представлены практически во всех типах интерактивных взаимодействий и превышают общее количество диалогических фрагментов в английском языке (на 1258 диалогических фрагментов приходится 1667 кинестетических действий).

Представляется, что такая высокая встречаемость кинестетических действий в КВАА указывает нам на то, что им отводится достаточно важная роль и они, во-первых, возможно, могут не только сопровождать вербальные компоненты коммуникации, но и, во-вторых, дополнять, усиливать вербальное сопровождение и, отчасти, замещать его, включаясь в процесс динамического общения, и, встраиваясь в иллокутивно-интенциональную структуру речевых актов. Из этого следует, что социальный контекст коммуникации подразумевает определенный набор специфических кинестетических действий, которые используются в рамках КВАА различной иллокутивной направленности.

В процессе исследования собранного кинестетического материала (как правило, представленных в текстах сочетанием «глагол + существительное» и «глагол + предлог») для рассмотрения и анализа выделены 3 частотных типа фреймового взаимодействия, к которым относятся *регламентивы*, *сатисфактивы*, *квеситивы* (о подтипах фреймовых взаимодействий и классификации речевых актов см.: [Почепцов, 1975; 1978, с. 100 – 101; 1981, с. 271 – 278; Романов, с. 54 – 55; Романов, Ходырев], так как именно они представлены наибольшим набором фрагментов с кинестетическим материалом (из 100 % встречаемости кинестетических действий в диалогических фрагментах 25,1 % приходится на регламентивы, 25 % – на сатисфактивы и 14 % – на квеситивы).

Рассмотрим первый подтип фреймовых образований и выявим частотные кинестетические действия: в речевом акте «обращения» – *to take* (14 % от общего употребления кинестем); в речевом акте «приветствия» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем – *to kiss* (21 % от общего употребления кинестем) и *to shake a hand* (13 % от общего употребления кинестем); в речевом акте «благодарность» – *to shake a hand* (18 % от общего употребления кинестем) и *to take* (8 % от общего употребления кинестем); в речевом акте «прощания» – *to shake a hand* 25 % от общего употребления кинестем) и *to kiss* (21,4 % от общего употребления кинестем) и др.

Любопытно отметить, что кинестетические действия способны не только сопровождать отдельные типовые речевые акты, но и определенным образом маркировать их конкретные вербальные единицы в процессе пошагового обмена репликами. Для подтверждения предположе-

ния относительно кинестетического сопровождения английских вербальных единиц рассмотрим частотные речевые акты в рамках того же коммуникативно-прагматического типа на базе различных иллокутивных функций и выявим частотные кинестемы, сопровождающие конкретные вербальные единицы:

а) в речевом акте «обращение»:

– «*Kate / Chiv / Martin, etc.* (обращение по имени)» (43% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to take one's hand* (11% от общего употребления кинестем), например: «*Gills!*» *said the Captain, hurrying into the back parlour, and taking him by the hand quite tenderly.* «*Lay your head well to the wind, and we'll fight through it. All you've got to do,*» *said the Captain* [Dickens, 1955, p. 167, Vol. I];

– «*My dear / honey / sweet, etc.* (ласковое обращение)» (14% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to take by one's hand* и *to embrace* (по 1,2% от общего употребления кинестем, соответственно), например: «*My dear Paul,*» *Mrs Chick murmured, as she embraced him,* «*the beginning, I hope, of many joyful days!*» [Dickens, 1955, p. 87, Vol. I];

б) в речевом акте «приветствие»:

– «*Jim / Ann, etc.* (называние по имени)» (28% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to shake one's hands* (15% от общего употребления кинестем), *to kiss* (15% от общего употребления кинестем), *to take one's hand* (9% от общего употребления кинестем), например: «*Ah! Crevecoeur,*» *said Louis, taking his hand as if affected by some painful recollections,* «*how happy is the Prince who has counselors near him, who can guard him against the effects of his own angry passions!*» [Scott, 1962, p. 39];

– «*hello / good evening / morning / how do you do*» (15% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to shake one's hands* (19% от общего употребления кинестем), например: «*Well, George, old fellow,*» *says she,* «*and how do YOU do, this sunshiny morning?*» *giving him a friendly shake of the hand...* [Dickens, 1957, p. 490];

– «*my name is / I am*» (11% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to shake one's hands* (63% от общего употребления кинестем), например: «*When he had completed his inspection, he put out his right hand, shook Martin's hand, and said: 'My name is Colonel Diver, sir. I am the Editor of the New York Rowdy Journal.'*» [Dickens, 2001, p. 100];

в) в речевом акте «благодарность»:

– «*thank you*» (51% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to shake one's hands* (33% от общего употребления кинестем), например: «*Thank you,*» *said Martin, shaking his hand.* «*You're a good fellow, upon my word, and speak very kindly. Of course you know,*» *he added* [Dickens, 2001, p. 256];

г) в речевом акте «прощание»:

– «*good bye / adieux*» (38% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to shake one's hands* (32% от общего употребления кинестем), например: «*That's right. Good-bye, father!*» *said Prince, shaking hands.* «*Good-bye, my son. Bless you!*» [Dickens, 1957, p. 512].

Рассмотрим следующий подтип фреймовых взаимодействий (сатисфактивы) и выявим частотные кинестетические действия: в речевом акте «успокоение» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем: – *to take* (11% от общего употребления кинестем) и *to kiss* (9% от общего употребления кинестем); в речевом акте «утешение» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем: – *to put* (17% от общего употребления кинестем); в речевом акте «упрек» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем: – *to put* (11% от общего употребления кинестем), *to seize* (6% от общего употребления кинестем), *to push* (6% от общего употребления кинестем); в речевом акте «прощение» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем: – *to give* (17% от общего употребления кинестем) и *to kiss* (10% от общего употребления кинестем); в речевом акте «порицание» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем: – *to shake* (7% от общего употребления кинестем) и *to grasp* (7% от общего употребления кинестем) и др.

Рассмотрим частотные речевые акты в рамках коммуникативно-прагматического типа сатисфактивов и выявим частотные кинестемы, сопровождающие конкретные английские вербальные единицы:

а) в речевом акте «утешение»:

– «*poor / little / dear, etc. (нежное обращение)*» (27% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to take one's hand* (10% от общего употребления кинестем), *to kiss one's cheek* (6,5% от общего употребления кинестем), например: ***Glaswegian took him by the hand, and bade him*** «*Cheer up a gliff! D'ye think I wad hae comed out at twal o'clock at night, and amaist broken the Lord's day, just to tell a fa'en man o' his backslidings? Na, na, that's no Bailie Jarvie's gate, nor was't his worthy father's the deacon afore him. Why, man!*» [Scott, 1998, p. 248];

б) в речевом акте «успокоение»:

– «*poor / little / dear, etc. (нежное обращение)*» (19% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to kiss* (15% от общего употребления кинестем), *to take one's hand* (15% от общего употребления кинестем), например: «*Cheer up,*» ***he said, taking her hand.*** «*You never can tell what life will do. We sometimes find ourselves right when we thought we were all wrong.*» [Dreiser, p. 271];

в) в речевом акте «упрек»:

– «*pup / idiot / cruel boy, etc. (грубо)*» (16% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to shake by something* (40% от общего употребления кинестем), например: *When they got aboard, the king went for me, and shook me by the collar, and says: «Tryin'*

to give us the slip, was ye, you pup! Tired of our company – hey?» I says: «No, your majesty, we warn't – please don't, your majesty!» [Twain, p. 167 – 168];

г) в речевом акте «прощение»:

– «*forgive*» (67% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to give a hand* (15% от общего употребления кинестем), например: «*That was when you never ought to have asked for the security, George, and when you never ought to have got it, all things considered. But what's done can't be undone. You are always an honourable and straightforward fellow, as far as lays in your power, though a little flighty. On the other hand, you can't admit but what it's natural in us to be anxious with such a thing hanging over our heads. So forget and forgive all round, George. Come! Forget and forgive all round!*» Mrs. Bagnet, **giving him one of her honest hands and giving her husband the other, Mr. George gives each of them one of his and holds them** while he speaks [Dickens, 1957, p. 492 – 493].

д) в речевом акте «порицание»:

– *нет таких частотных кинестетических единиц, которые могли бы сопровождать вербальные единицы.*

Интересно, что в квеситивах участники диалогической интеракции чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем: *to take* (7% от общего употребления кинестем), *to put one's hand* (5,3% от общего употребления кинестем), *to shake* (5% от общего употребления кинестем).

Выявим частотные кинестемы, сопровождающие конкретные английские вербальные единицы в данном типе взаимодействий:

– «*what do want*» (4% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to put a hand, to touch an arm, to pat on the hand*, и др. (8% от общего употребления кинестем (в равной степени на каждую кинестему)), например: «*What do you want?» cried the man, turning quickly round, as **Bumble touched him on the arm.** «Following me?» «Only to ask a question,» said the other, pointing to the scrap of paper. «What name am I to ask for?» «Monks!» rejoined the man; and strode hastily, away.* [Dickens, 1953, p. 369];

– «*why do you*» (4% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: *to put one's arm around someone, to put a hand to the waist, to grasp a hand, to lay a hand upon the shoulder* и др. (7,7% от общего употребления кинестем (в равной степени на каждую кинестему)), например: «*Why do you know how pretty you are, child?» she says, **touching her shoulder with her two forefingers.** Rosa, very much abashed, says, «No, if you please, my Lady!» and glances up, and glances down, and don't know where to look, but looks all the prettier. «How old are you?» «Nine-teen, my Lady.» [Dickens, 1957, 166].*

Таким образом, на основании приведенных данных о кинестетическом сопровождении вербальных единиц в английском диалоге можно сделать следующий вывод:

– чаще всего в процессе диалогического общения представители англо-американской лингвокультуры используют следующие кинесте-

мы (без конкретизации / уточнения направленности кинестетического действия: рука, нога, щека и др., т.е., любая часть тела): – to take (7,8% от общего употребления кинестем в диалогах), to kiss (7,7% от общего употребления кинестем в диалогах), а представители русской лингвокультуры – целовать (15% от общего употребления кинестем в диалогах), обнимать (12% от общего употребления кинестем в диалогах), брать (взять) (9% от общего употребления кинестем в диалогах), хватать (7% от общего употребления кинестем в диалогах). Исходя из этого использование глаголов, маркирующих кинестетические действия в английском диалоге, не носит ярко выраженный характер и в большей степени варьируется степенью их синонимичности, например: to take, to catch, to grasp, to seize, to grip; to embrace, to clasp, to cling, to hug, to seize; to strike, to hit, to slap и др. Однако заметим, что возможно частичное совпадение иллокутивных актов, в которых используются кинестемы;

– употребление кинестем в КВАА определенным образом позволяет прогнозировать использование того или иного кинестетического действия в конкретном речевом проявлении в типовом иллокутивном акте с различной иллокутивной функцией.

Литература

Почепцов Г.Г. Прагматический аспект изучения предложения // Иностранные языки в школе. 1975. № 6.

Почепцов Г.Г. Прагматика и залог // Проблемы теории грамматического залога. Л., 1978.

Почепцов Г.Г. Предложение // *Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.

Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М., 1988.

Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика. М., 2001.

Dickens Ch. The adventures of Oliver Twist. М., 1953.

Dickens Ch. Dombey and Son. Vol. 1, 2. М., 1955.

Dickens Ch. Bleak house. М., 1957.

Dickens Ch. Life And Adventures Of Martin Chuzzlewit. Oxford, 2001.

Dreiser Th. Jennie Gerhardt = Джени Герхардт : на англ. яз. М., 2004.

Scott W. Quentin Durward. М., 1962

Scott W. Rob Roy. Gordonsville, 1998.

Twain M. The adventures of Huckleberry Finn. = Приключения Гекльберри Финна : на англ. яз. М., 1984.